

Фу Цихай и Во Котай сидели рядом на стальной пластине на вершине линкора, наблюдая за занятыми жителями внизу, когда звезды постепенно скрывались, а закат рисовал перед ними две длинные тени. Одна большая, другая маленькая. — Прошли целые сутки, почему они до сих пор не пришли? — спросил Фу Цихай. Во Котай спокойно наблюдал за оживленной сценой внизу и равнодушно ответил: — Корабль находится несколько далеко от планеты, и они, возможно, проверяют мою личность. — Твоя личность? — Ты знаешь, у псионов есть особые методы. — Особые средства? — Фу Цихай посмотрел на Во Котая с глазами, полными любопытства. Во Котай объяснил: — По моим сведениям, главный штормовидящий нашего легиона, Сугай, способен на короткое время лишить сильного Астартеса памяти, заставить его забыть свою цель и то, что только что произошло. — Ох — Фу Цихай вздохнул, немного разочарованный. Он думал, что псионы Легиона космодесантников могут напрямую контролировать сознание человека, как Юрий. Возможно, товарищи Во Котая беспокоятся, что он был временно околдован Легионом Мыслителей Сына Хоруса. Такое возможно, но вероятность невысока. Фу Цихай не мог понять, какое значение имеет появление драгоценного легионного мыслителя на такой отдаленной планете, как Чеслатан. Появление космодесантника само по себе было достаточно важной новостью. Даже если бы и удалось на время околдовать, долгосрочный контроль над космодесантником был бы невозможен. Более того, текущий Сын Хоруса, который когда-то был Лунар Вульфом, явно поддержал решение Императора о роспуске мыслителей на конференции Кания, обсуждавшей использование псионов в легионах. Доля таких подразделений невелика. — Поверь мне, они скоро придут, — утешил Во Котай. Фу Цихай также испытывал некоторые ожидания. Он надеялся, что многие из его сомнений будут рассеяны при последующем высадке. В дальнем расстоянии белоснежно-красная самолет-транспортёр вызвала бурю пыли, и с ревом двигателя громадный фюзеляж медленно опускался. В отличие от обтекаемой аэродинамической формы, которая была популярна у прежних космических кораблей Земли, этот аппарат, помимо его размеров сравнимых с космическим шаттлом, имеет остроугольные гранёры, прямые и жёсткие линии, крепкий и мощный бронированный корпус, а также наполнен мускулистостью. Главное крыло размещено на задней части, а с двумя крыльями типа "утиные", расположенными у носа. Оба вида крыльев также мощёны, крепки и угловаты. Двухпарные темные боковые сдвоенные тяжелые взрывчатки выставлены на корпусе. Если прежний воинственный самолёт на Земле был прелестной и грациозной женщиной, этот чудовищный монстр был мускулистой мужчиной с вооружением почти под завязку. Транспортный корабль "Комбат VI", так же как "Ударная Птаха", была частым корабль атаки и транспорт для корпуса космических моряков, которые могли летать вне атмосферы или во ней и обычно использовались как корабль для выхода на сушу для корпуса космических моряков. Фу Цихай не можно возражение против его внешности, которая выглядела достаточно мощёной и крепкой, но очень неаэродинамичности. Не было необходимости уяснять аэродинамическую форму при летать вне атмосферы, но при внутри атмосферы... Как все ясно, довольствующую достаточной мочности, кирпичи могут улетать до небес. Только те мешковые корабли с недостаточным мощности двигателя должно уяснять аэродинамическую форму. Безмысливое и мочныесть было сутью полетной эстетики (волчья голова). Глядя на удалённо опускающуюся "ударну летю" Фу Цихай постепенно пересказывался от самиты космоса. "Белые Челове", пятого легиона есть фактически продукт Британский сценограф от Г. Британский сценограф немного знание Монгольское культуры. Настройкой эттого лигиона тяжко использоваться культурой и системами многих степных режим в Монголе, Мин, и Ляо. Разнообразие популярных культур влияли друг на друга. Как второй бичек Бога, Монгольское царство естественно было загадочно, мощёну и привлекательну в мыслях модурни Европейцев. Это была хороший пример. Но Европейцы любовь к Монгольской культуры была больше припочтением в любви Евы к дракон, и они недостаток знать Монгольской культуры. Монгольская культура есть также часть Китайской культуры. Как Китайского, Фу Цихай имел больше знание Монгольского Юнь чем обычный Европейц. Но он осторожно рассудил. Знание истории и культуры не могло помочь ему

улучшать его интеграцию в роти Белого Челове, и он должк больше полагать на попыть
смотреть развития оригинального сюжета для приобретения выгоды.Посля прибытия на
закончое, груавой люк внизу Ударной Птахи медлко отогрылся, и Фу Цинхай подыму Во
Котайшский коляску для сотранятия.Большой сизый силуэт появился из нерассеявшегося
дыму, и пары красные светъ вышли на светъ, на колене от кипреля воина, стоящего в боевом
распоре.Дым рассеялся, и войн в боевом распоре и кипреле подымув его кипрель на уровне
поясни, выставляя обрушенный от сольну чью лице. Взгляд на Во Котайшеский пустои нижней
части коляски, исходный радаотость в его лице медлко исчезал, и он склжнностью звон:- Во
Котай, мой брат, ты в порядке?Во Котай на коляске уставил на большой воин вполь, вдруг
сразулся и открыл его руки, говаря:- Естественно, Талар, я в хорошем состоянии, никогда не
была!В хижине Кальвина.Два мужчины, огромные и явно отличающиеся от обычных людей,
сидели друг напротив друга. Никого больше здесь не было, даже сам Кальвин был выгнан из
гостиной.— Это ничтожная колониальная планета. Нет времени для создания
сельскохозяйственной фермы. Нет еды, топлива, материалов, снабжения или населения. Зачем
сюда приходят Сыны Хоруса? — спросил Талал.— Не знаю, — сказал Во Куотай, сжав губы, —
но у меня есть догадка.— Какая догадка?— Они тоже не знают. — Во Куотай договорил и налил
бокал вина.— Что ты имеешь в виду? О, ты хочешь сказать... — Талал, сидевший напротив него,
опешил на мгновение, прежде чем понять.— Верно, это планета, открытая и завоеванная
Экспедиционным флотом 17, а не нами, ни Сынами Хоруса. — После этих слов Во Куотай
покачал янтарным вином в бокале, затем поднял его и выпил.— Смотри, Ангелы Крови
завоевали планету и отметили её на звездной карте как планету, похожую на Терру,
подходящую для развития сельского хозяйства, и всё. Им не нужно и нет способа сообщить
другим легионам о реальном состоянии этой планеты.— Ведь астропатические коммуникации
коротки, прерывисты и драгоценны, и ты знаешь, что их нельзя использовать для передачи
такой незначительной информации.— А когда Сыны Хоруса увидят на звездной карте планету,
отмеченную как сельскохозяйственный мир, что ты думаешь, что они сделают?— Неважно что,
они сначала заглянут. — Талал подтвердил.Что бы там ни было, поговорим об этом позже.—
Верно, и потом мы случайно наткнулись на это. — После этих слов Во Куотай подвинулся на
инвалидном кресле к шкафу рядом с собой.— Довольно неплохое вино. Не думал, что что-то с
другой планеты заинтересует меня, кроме напитков Чогриса. Возможно, потеря ног изменила
и мой вкус, и мне нужно поискать еще пару бутылок в его шкафу.— Ты, бандит. — Талал
ухмыльнулся, — Честно говоря, когда ты решил возглавить тактическую команду и прыгнуть
на Грифон, мы все думали, что ты сошел с ума. Видеть тебя живым, я уже чувствую себя
счастливым.— Мы не можем позволить себе простить любого предателя. — Сказав это, Во
Куотай перестал рыться, нахмурился, уставившись на пол перед собой, будто вспоминая что-то
болезненное, — Я вспоминаю море, Агила, многих своих братьев, они не погибли в бою с
зелеными чужаками, а пали от меча своих же людей.Взгляд Во Куотая озарился ненавистью, —
Не могу дождаться, когда наша флотилия догонит нас и мы отправимся на Терру, чтобы
сразиться с предателями насмерть, ради Хана и Императора.— Ты прав. — Талал произнес
глубоким голосом, — Но не забывай, у нас есть задача.— Я не забываю. — Во Куотай закрыл
шкаф и ничего не нашел, — Нечего и говорить, мы уходим сейчас.— Но прежде чем уйти, я
должен взять с собой кого-то.